

Культура. - 1996. - Сентябрь. - С. 10.

Одержимый музыкой

ДАЛЕКОЕ – БЛИЗКОЕ

Леонид КОЗЛОВ

На прошедшей недавно в Москве в Центральном доме ученых персональной выставке "История в портретах" художника Леонида Козлова одна из его картин была посвящена великому композитору XX столетия Дмитрию Шостаковичу, 90-летие со дня рождения которого отмечается в сентябре. Об истории создания портрета рассказывает художник.

Помните, как Марк Шагал мечтал, чтобы написанный им портрет имел объемный карманчик, откуда каждый желающий мог бы достать тетрадь записей художника с подробным его рассказом о портретируемом? Ох, до чего же точная метафора вечной неудовлетворенности создателя условностью и зыбкостью границы: "Работа завершена". Сколько недосказанного, не переданного до конца состояния художника остается за границами холста! Мысленно достаю подобный блокнот-памятку и веду с вами, дорогой читатель-зритель, разговор, воспоминание о работе над картиной "Одержимый музыкой".

Я заканчивал Всесоюзный государственный институт кинематографии. Однажды после лекции подходит ко мне мой профессор Иосиф Аронович Шпинель (художник фильмов Сергея Эйзенштейна) и предлагает... стать его ассистентом по картине "Год, как жизнь", над которой через несколько дней на киностудии "Мосфильм" начинает работать кинорежиссер Григорий Рошаль. Предложение принято незамедлительно, и в одно мгновение начался новый отсчет времени. В короткий срок, в течение всего лишь одной недели, по просьбе режиссера мною была создана экспликация будущего фильма – 600 рисунков. В первые же недели подготовительного периода, когда все стены в кабинете у Рошала были обвешаны лентами моих зарисовок и весь стол завален изобразительным материалом, воскрешавшим прошлую эпоху, я был приглашен к нему на встречу и разговор с Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем. Конечно, волновался, показывая и рассказывая о своем представлении визуального ряда сложного исторического кинополотна. Композитор был внимателен, глубоко сосредоточен. Задавал вопросы, связанные в основном с настроением того или иного эпизода или целой сцены. Затем, взяв фоторепродукции альбома раскадровок, распрощался с нами и вскоре приступил к написанию партитуры фильма. Таково было пожелание режиссера: одновременно окунуться в уви-

денную глазами художника жизнь своих киногероев и услышать звуки времени, в котором эти герои жили, творили, проигрывали и побеждали. Дмитрий Дмитриевич приходил и на съемочную площадку, когда работа над фильмом была в полном разгаре. Я успел сделать с него беглую зарисовку. Не думал, что пройдет время, и буду все возвращаться и возвращаться к этим счастливейшим мгновениям юности. Прошли годы. Я ушел со студии, полностью посвятив себя книжной графике. Над книгой о ста выдающихся именах в истории человечества работал более 10 лет. Один из героев этого альбома – Шостакович. Во всю плоскость композиции выпрямилась фигура Дмитрия Шостаковича в редкий момент его дирижирования в зале

Ленинградской филармонии. А вокруг него, по часовой стрелке, – страницы жизни великого музыканта: он – тапер в кинотеатре на Невском; встреча с Сергеем Юткевичем на "Встречном"; первая постановка "Катерины Измайловой", на которой присутствовал Горький; партитура "Героической симфонии", в годы войны напечатанная в Мексике... На переднем плане, перед фигурой композитора, на пюпитре вместо нот – монография Микеланджело, его любимейшего художника эпохи Возрождения, и знаменитая скульптура Эрнста Неизвестного. В руках Дмитрий Дмитриевич держит странички романа о Марине Цветаевой...

О жизни человека такого масштаба я и пытался рассказать.